

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У «Б е л Г У»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061202
Ушакова Дениса Андреевича

Научный руководитель:
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Заимствование как языковое явление в лексической системе.....	6
§1. Иноязычное слово в системе русского языка.....	6
1.1. Иноязычное слово: проблема идентификации и статуса в лексической системе языка.....	6
1.2. Признаки заимствованных слов.....	13
§2. Заимствование как метод пополнения лексики новыми словами.....	18
2.1. Проблема заимствования в современной лингвистике.....	18
2.2. Причины и формы заимствования иноязычной лексики.....	21
2.3. Лексическое заимствование на разных этапах русского языка.....	29
Глава II. Лексико-семантические и функциональные особенности заимствованной лексики в произведениях Н.В. Гоголя (на примере поэмы «Мертвые души»).....	35
§3. Анализ заимствованной лексики в поэме “Мертвые души”.....	35
3.1. Лексико-семантические характеристики заимствований, представленных в произведении Н.В. Гоголя.....	35
3.1.1. Тематическая классификация заимствованной лексики.....	36
3.1.2. Классификация заимствований по источнику заимствования.....	42
3.2. Функциональные особенности заимствований в тексте поэмы «Мертвые души».....	45
§4. Разработка внеклассного мероприятия по русскому языку для 10 класса по теме «Лексические заимствования в русском языке».....	49
Заключение.....	54
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что каждый язык испытывает в процессе своего становления непрерывное влияние соседних языков, что обусловлено взаимодействием между разными народами их культурами. В силу этого своеобразие всякого определенного языка обуславливают две группы факторов: 1) происхождение, определяющее генеалогические параметры языка. 2) языковые контакты. Как отмечает Нина Борисовна Мечковская, «это силы, которые спорят друг с другом; генетическое наследство является внутренней структурной определенностью языка; контакты языков проявляются в их взаимовлиянии друг на друга; именно они более всего изменяют языки» [Мечковская 1996: 32]. Так как становление всякого социума, его вхождение в мировую культуру неотвратимо связано с процессом языкового закрепления каждого нового, в том числе иноязычного, процесс заимствования неизменно находился в центре внимания лингвистических изысканий; при этом изыскание заимствования ведется в основном в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточивают свое внимание на внутрисистемном аспекте вступления иноязычных элементов в заимствующий язык (Л. П. Крысин, А. П. Майоров, Е. В. Маринова), другие рассматривают заимствование в границах межъязыкового контакта (Э. Хауген, А. М. Молодкин, Э. Ф. Володарская). Невзирая на давний интерес к заимствованиям, изыскание этой темы связано с некоторыми неполностью выясненными теоретическими вопросами. Ж. Багана подмечает, что «крайне неопределенны начальные пункты, а именно – что называть заимствованием?» [Багана 2010: 41].

В самом общем смысле заимствование – это переход элементов одного языка в иной. Процесс заимствования на различных этапах языковой диахронии оригинален, данный перечень вопросов дозволено расширить, добавив в него вопрос о специфике процесса заимствования на том либо другом этапе образования языка. Нельзя не заметить, что данный аспект указанного процесса обделен вниманием лингвистов, впрочем, общественно-

хронологическая обусловленность заимствования раскрыта недостаточно полно и конкретно.

Следует отметить масштабный характер современного процесса заимствования, который наблюдается в активации всех его разновидностей. В современном русском языке много не только лексических единиц и морфолого-словообразовательных элементов, но и новых фразеологических единиц, в состав которых вклиниваются иноязычные компоненты, при этом последние не чужеродные компоненты коммуникации, а действенные образные средства языкового и культурного кода современности. Даже такой глубинный ярус языковой системы, как грамматика показывает усиление иноязычного лексического потока на языковую систему русского языка.

Таким образом, современное заимствование – это широкомасштабное явление, в современном русском языке оно работает как феномен, при этом масштаб указанного явления продолжает возрастать.

В современной лингвистике изыскания в области иноязычной лексики остаются **актуальными**. Лишь при поверхностном взоре на явления заимствования проблема представляется примитивной и решенной. Между тем на многие вопросы исчерпывающие ответы еще не получены. Требуют своего осмысления социологические и лингвистические вопросы, включающие в себя заимствование с всеобщей задачей взаимодействия языков, семантический аспект заимствований, лингвострановедческие компоненты иноязычных слов в заимствующем языке. По нашим наблюдениям, нуждается в более подробном изучении статус заимствованных элементов, процессы и результаты словообразования на базе иноязычных формантов.

Объектом нашего исследования являются заимствованные лексические единицы в произведениях Николая Васильевича Гоголя.

Предметом исследования – лексико-семантические и функциональные особенности заимствованной лексики в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Цель данной работы – охарактеризовать лексико-семантические и функциональные особенности заимствованных языковых единиц в художественной речи поэмы «Мертвые души».

Поставленная цель может быть достигнута путем решения ряда **задач**:

- 1) на основе научных работ определить лексико-семантические, грамматические и стилистические особенности заимствований как единиц лексической системы русского языка;
- 2) выявить заимствования путем сплошной выборки из текста художественного произведения Н.В. Гоголя;
- 3) произвести на основе лексико-семантических характеристик систематизацию выявленных в тексте Н.В. Гоголя заимствованных языковых единиц и определить их функциональные особенности.

При анализе языкового материала, извлеченного из произведений Николая Васильевича Гоголя, основным **методом** исследования является описательный метод, основанный на наблюдении, описании и обобщении выявленных единиц устаревшей лексики. В работе также использовались следующие методы исследования: метод непосредственного наблюдения (работа с текстом), метод дифференциального отбора (классификация лексики по группам), метод лексико-семантического анализа слова (анализ значения слова в тексте), сравнительно-сопоставительный метод (при сравнении значения слов в русском языке и в исследуемых произведениях).

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

ГЛАВА I. Заимствование как языковое явление в лексической системе

§1. Иноязычное слово в системе русского языка

1.1. Иноязычное слово: проблема идентификации и статуса в лексической системе языка

Термином «иноязычное слово» характеризуется лексическая единица с точки зрения ее происхождения [Крысин 2012: 12]. Заложенный смысл в понятии «иноязычное слово» противопоставляется смыслу заложенных в понятии слов исконных, то есть таких, которые образованы на базе данного языка. Заимствованными, иноязычными, неисконными являются такие слова, которые пришли в русский язык из ряда других языков.

Наблюдаются моменты, когда новое слово, которое приходит из другого языка, углубляется в речь и начинает номинировать другое слово, которое в свою очередь по разным причинам либо ушло из родной речи, или же это новое слово его вытеснило в процессе языковой коммуникации, в этом случае заимствованная лексическая единица оказывается неизвестным, новым для воспринимающего речь человека. В этом случае иноязычное слово обостряет наше внимание, в какой-то степени нарушая автоматизм восприятия речи. Если предметная или же понятийная семантика, то есть информация, которая отражает внеязыковую действительность, оказывается недостижимой, ее не получается считать при восприятии взятого из иного языка слова, то актуализируется информация о его структурных знаках – новизне употребления, происхождении, особенностях звукового произношения благозвучии либо неблагозвучии [Авина 2013: 26].

Новое, иноязычное, чужое слово на фоне привычной речи информирует о себе значительно быстрее и энергичнее слов, крепко вошедших в узус языка. Например, если человек образованный заострит свое внимание на фразе “данный вопрос вызвал бурную полемику в ходе нашей беседы”, он может заметить, что данное слово “полемика” относится к греческому языку

–polemikos и через него пришло во французский – polemique, однако не всегда реципиент сможет правильно определить значение данной лексической единицы [Крысин 2013: 47-48].

Безусловно, реакция на этимологическую сторону слова зависит от общей эрудированности и образованности человека. Но в тоже время неясность слова его иноязычие сможет осознаться человеком, например, как могут осознаваться другие языковые свойства лексем – это их производность, благозвучие, стилистическая окраска, они осмысленно применяются для выразительности речи, языковой игры, создания образа.

Выходит, в какой-то определенный момент речевого потока этимология лексической единицы становится на первое место. «Этимологическая рефлексия» (термин Г.О. Винокура) на заимствованное слово обозначается в этом случае разными способами: с одной стороны говорящий заменяет им исконное слово, объяснить это можно какой-либо потребностью (так говорить красивее, престижнее), с другой наоборот отстраняются, отталкиваются от чужого слова, останавливая свой выбор на «своем» [Винокур 2014: 127].

Активизация носителя языка может заключаться и в этимологизировании – попытаться чужую лексическую единицу сделать «своей». Для человека малообразованного невнятное слово может замениться им на более понятное. Существует много примеров так называемой народной этимологии. Группы иноязычных слов, закрепляются на русской почве в итоге их этимологизации говорящими, которые связывают внешний образ «чужих» слов со звучанием исконных лексических единиц.

Если мы обратимся к словарям, которые включают в свой состав толкования заимствованных слов, мы сможем рассмотреть тот факт, что в сходственных словарях отражаются не только иноязычные лексемы, но и лексемы, сделанные на базе русского языка, либо собственно русские лексемы. Такие единицы, как водится, обозначают собой полиморфемные, то есть, членимые образования, в которых корень или словообразовательный аффикс

иноязычны по своему происхождению. Обратим наше внимание на данные лексемы.

Собственно русские образования могут иметь следующую конструкцию: корень иноязычного слова + аффикс, скажем: *утренник*, *ваучеризация*, *прагматизм*, *фаталист*, библиотека. Толкования этих собственно русских слов мы находим в словарях иноязычной лексики. Эти и сходственные им образования - их дозволено назвать псевдозаимствования – по своей структуре не различаются от тех неисконных слов, которые пришли в русский язык с тем же самым аффиксом в своем составе из иного языка [Крысин: 2013 55]. На примере одного псевдозаимствования - слове *дирижер* - писал еще Петр Михайлович Бицилли в тысяча девятьсот двадцать седьмом году, подмечая, что это слово «показывает себя как нечто несуществующее и никогда не существовавшее французское» [Бицилли 2012: 94]. В самом деле, оно образовано в русском языке на базе французского глагола “*diriger*” - управлять с присоединением суффикса -ор. Однако схожее с ним по своей структуре слово *режиссер* – заимствование из французского языка. Псевдозаимствования иногда выступают в форме производных слов, которые образуются в русском языке путем сложением двух иноязычных основ, в том числе усеченных, например *ландтаг*, а так же непроизводные с синхронической точки зрения лексемы типа *зонт*; данная лексическая единица отображена в «Толковый словарь иноязычных слов» Леонида Петровича Крысина; но на самом деле оно образовано на русской почве усечением голландского заимствования *зонтик* – *zondek* [ТСИС 2014: 32]. Причиной проникновения русских производных слов в словари заимствованных слов оказывается тот факт, что сходственные слова, которые образовались на русской почве, осознаются говорящими как заимствованные, и являются иноязычными по своей структуре.

В тоже время, в совокупности ряде случаев сложно установить верно, в каком языке на самом деле образовалась лексическая единица. По этой причине и возникает множественность толкования одного и того же слова с

точки зрения его происхождения. Приведем пример: слово *приоритет* в «Кратком этимологическом словаре» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской подается как собственно русское, от французского *prioritee*, а в «Толковом словаре иноязычных слов» Леонида Петровича Крысина оно объясняется как заимствование из немецкого языка от *Prioritat* [ТСИС 2014: 55].

Вероятно, особенную трудность в этимологической квалификации слов описываемой конструкции представляют лексические единицы, осмысливаемые как производные образования и членимые на морфемы. Общеизвестно что, в русском языке находится и энергично используется огромное число морфем, которые пришли из других языковых семей. Скажем, приставки *анти-*, *супер-*, *экс-*; суффиксы *-ор*, *-ист*, *-изм*.

Они, как и другие иноязычные секции выступают в роли строевого материала и входят в составы заимствованных лексических единиц. В своей научной работе «Словообразование либо заимствование?» Л.П.Крысин предполагает выделить некоторые методы разграничения заимствованных слов и слов, образованных на русской почве из неисконного материала. Из его работы следует, что к иноязычным лексемам раньше всего начинают относиться термины и авторские слова с замечаниями. Например: *молибден*, *углерод*, *водород* (химические элементы открытые определенными людьми), *глобализация*, *дефицит*, *каста*, *референдум*, *фьючерсы*, *акции*, *бюджет*, *фотосинтез*, *кадастр*, *парадигма*, *волюнтаризм*, *легитимность* (слова-термины). Некоторые слова могут быть отнесены к иноязычной лексике из-за их структурных особенностей, которые не свойственны русскому языку, и не являющихся типичными для исконных слов. Скажем, заимствование слов *мораторий*, *прагматический*, *синтагматический* подтверждается особенностью звуковых комплексов: *-ар-*, *-ат-* в составе суффиксов данных слов обыкновенно находят свое отражение именно в заимствованных лексемах. Слово *аспирантура* также заимствованное, потому что вычленимый суффикс *-антур(a)* обозначает несвойственное русским производным словам значение лица [Крысин 2013: 196-202].

В словари иностранных слов включены также слова, в состав которых входят различные по происхождению морфемы, в том числе исконные. Конструкция таких слов может быть представлена дальнейшим образом: корень изначальный + аффикс иноязычного происхождения.

Скажем: *принц-консорт, провайдер, сонатина, тератология*. Невзирая на присутствие в их составе исконных элементов, многие из них понимаются как иноязычные. В нынешней лингвистике лексемы, компоненты которого происходят из различных языков, именуются словами-гибридами.

Слова с различными по происхождению морфемами – гибриды могут иметь и такой состав: иноязычный корень + изначальный аффикс. Гибриды на базе иноязычных основ могут легко образоваться и в разговорной речи, например в сленге: *бизнесменша, тачила, велик, комп, свит-шот, минаторал* и так далее. По своей структуре слова-гибриды не отличаются от таких заимствованных слов, которые, попадая на русскую почву, теснее в момент заимствования оформляются исконными аффиксами, присоединяемыми к иноязычной основе.

Эти и некоторые другие случаи перемещения в сознании говорящего “своего” и “чужого”, обнаружившие свое применение в практике составления словарей, свидетельствуют нам о неоднородности представления понятия “иноязычное слово”.

Вероятно, дозволено говорить о двух основных подходах в определении заимствования и его применении при описании лексики с точки зрения происхождения. Первый подход – генетический. В случае этого подхода иноязычными словами считаются слова неисконного происхождения; все заимствованные слова, пришедшие извне, из других языков-источников, в этом их различие от лексем образованных на русской почве. Казалось бы, генетический подход и является исключительным в толковании данного представления, а также в отнесении тех либо иных лексических единиц к иноязычным словам. Впрочем, существует и иной подход –

лексикографический, потому что реализуется он и произошел от практики составления словарей чужеродной лексики [Валгина 2013: 47].

Таким образом, в научном применении термина иноязычное слово необходимо разграничивать два аспекта – диахронический и синхронический. Впрочем, термин иноязычное слово закрепился в отечественной лингвистике сравнительно недавно. Так, в «Словаре лингвистических терминов» Ольги Сергеевны Ахмановой он отсутствует, однако существует отдельная словарная статья посвященная прилагательному иноязычный – это заимствованный из других языков. Для обозначения слова неисконного происхождения применялись и применяются до сего времени и другие терминологические названия. В том же словаре Ольги Сергеевны Ахмановой мы обнаружили следующие зафиксированные ключевые слова: иностранное слово, чужое слово, заимствованное слово, заимствование, неисконное слово. В научной литературе применяются также термины чужеречие (В.И. Даль), вступление, иноязычие, ксеноязычное слово, ксеноязычие [Крысин 2012: 22].

Все приведенные нами выше терминологические обозначения именуют слово, пришедшее в русский язык из иного языка, из иного источника. Впрочем, эксперты склонны разграничивать многие из названных выше терминов, а в некоторых случаях отдавать предпочтение какому-нибудь определенному названию. Так, А.В. Калинин рассматривает термин «заимствованное слово» как наиболее предпочтительный, потому что к иностранным и иноязычным словам относятся только такие слова, которые «подлинно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав русского языка» В тоже время заимствованные слова являются полноправными лексическими единицами русского языка [Калинин 2014: 64].

В самом деле, такие заимствования, как *проблема*, *каталог*, *табак*, *шахматы* и другие, не отличаются ни своим «внешним видом», ни своими словоизменительными, словообразовательными и семантическими

особенностями от слов исконных и работают в русском литературном языке наравне с ними. Это всецело освоенные, интегрированные, настоящие, «обрусевшие», или же русифицированные, заимствования, которые прочно закрепились на русской почве уже несколько столетий. Например, ранние заимствования относятся еще к древнерусскому периоду в становлении русского языка. Их чужеродность «рядовой» носитель языка (не лингвист) не чувствует, да и самим лингвистам в подавляющем большинстве случаев, дабы установить происхождение такого слова, требуется особый взор на лексическую единицу. Подметим, что обрусевшие заимствования, скажем: *свекла, школа, хор, хлеб, терем, магазин, стих*, и другие не помечаются в словарях иностранных слов. Информация об их происхождении размещается в этимологических словарях, так как словаря заимствованных слов не существует, есть множество словарей неисконной лексики, они именуются «Словарями иностранных слов»; Л.П. Крысин назвал свой словарь «Толковым словарем иноязычных слов» [Крысин 2013: 10-11].

Следовательно, термином заимствованное слово называют только те слова, которые всецело освоены языком и потеряли все признаки иноязычности. Данный термин оказывается не абсолютно комфортным для обозначения таких чужеродных слов, которые, в отличие от приведенных выше заимствований, приметно отличаются своим внешним видом, грамматическими либо семантическими особенностями от слов отечественного лексического состава.

Термин иноязычное слово представляет собой большое и широкое по объему понятие, нежели по сопоставлению с термином заимствованное слово: представления, выражаемые ими, находятся в родовидовых отношениях. Это, может, обозначает то, что иноязычными являются и всецело освоенные, обрусевшие заимствования, чужеземное происхождение которых не ощущается говорящими, и неисконные единицы с приметными, для говорящих, знаками иноязычности. Поэтому именно эти лексемы включаются в словари иностранных слов, рассматриваются авторами как

зарубежные, иностранные лексические единицы. Впрочем, сам термин иноязычное слово применяется в научной литературе и толкуется в особых словарях неоднозначно. Если мы обратимся к работам Л. П. Крысина, то обнаружим, что в представление иностранного слова входит указание на источник заимствования - другой язык. Ученый считает, что термин иностранное слово неприменим к словам, вошедшим русский язык из языков прежнего СССР и многонациональной России, не абсолютно подходит он и для обозначения слов международного употребления [Крысин 2014: 54].

1.2. Признаки заимствованных слов

Неисконное происхождение некоторых слов определяется по их семантическим либо структурным формальным признакам. Семантическим признаком заимствованного слова является тип его денотативного значения, а именно экзотическое значение слова в таком случае денотат, обозначаемый словом, отсутствует в русской действительности. Так, скажем, слова *леер*, *мачете*, *шансонье*, *хиппи*, *котеначо*, *навидад* и так далее имеют экзотические значения. Подмеченная семантическая специфика экзотизмов находится на периферии лексической системы языка, и некоторые из них, составляющие, крайне немногочисленную группу, могут быть регулярными, частотными, общепонятными (*месье*, *кимоно*), их неисконное происхождение прозрачно для носителя языка [Виноградова 2015: 55-56].

Структурными, либо формальными, признаками иноязычных слов являются такие свойства, признаки слова которые не связаны с его лексической семантикой. Это могут быть признаки фонетические и морфологические.

Фонетические признаки иноязычного слова проявляют свои особенности в звуковом составе, нехарактерном для слов исконного происхождения.

Такие особенности отражаются как в устной, так и в письменной речи, в отличие от особенностей орфоэпических, которые отражаются только в устной форме речи, когда непосредственно произносятся слова.

Рассмотрим фонетические признаки заимствованного для русского языка слова. В области гласных такими знаками являются:

1) исходная *-а*.

Относительно часто каждого, исходная *-а* встречается в именах существительных, реже - в прилагательных и глаголах. Есть также наречия на *-а* и даже служебные части речи - предлог *а-ля*, междометия *але*, *алло*.

2) зияние гласных (хиатус от лат. *hiatus* – зияние): *парао*, *оазис*, *видео*, *виртуоз*, *какао*, *шоу*, *клоун*.

3) гласный *-э* в ударном и безударном расположении (помимо местоименных слов, являющихся исконно русскими): *этаж*, *эскимо*; в середине и на конце слов: *поэма*, *сэр*.

В области согласных признаками иноязычных слов являются:

1) двойные согласные (*ванна*, *грамматика*, *коллектив*).

2) сочетание *-дж* (*джемпер*, *джаз*, *бюджет*, *лоджия*, *бриджи*).

3) согласный *-ф*. Может быть в начале слова (*фагот*, *фаза*, *фазан*, *факт*), в середине (*амфибия*, *кафе*, *кафедра*, *кофе*, *рифма*) либо на конце (*гольф*, *граф*, *эльф*).

4) сочетание *-гз*, *-кз* (*зигзаг*, *лордзал*);

5) сочетание *-нг* (*рингвин*, *фрулинг*, *фокинг*);

6) сочетания *-ге*, *-ке*, *-хе* (*геральдика*, *окей*, *хеширование*);

7) сочетания *-бю*, *-пю*, *-вю*, *-мю*, *-гю*, *-кю*, *-хю* (*мюсли*, *купюра*, *гравюра*, *мюзикл*, *бюро*, *бюджет*);

8) двойные согласные (*перкуссия*, *регги*, *степп*).

Морфологический признак иноязычности обнаруживается у незначительной группы имен, все падежные формы которых идентичны и омонимичны, то есть у несклоняемых слов – существительных (*бра*, *кофе*, *факсимиле*) и прилагательных (*индиго*, *модерн*). Данный признак невозможно

рассматривать как безусловный показатель иноязычного происхождения слова, так как несклоняемыми могут быть и исконно русские образования: фамилии (на *-о*, *-их* либо *-ых*), сокращения (*МВД*, *ФСУ*, *БГУ*), некоторые сложносокращенные слова (*главкоюз*). Но в тоже время, существенный массив иноязычных слов склоняется и изменяется. Большое количество несклоняемых иноязычных слов оканчивается на гласный основы. Их несклоняемость объясняется тем, что русские именные флексии не могут присоединяться к основам на гласный, потому что обычно исторически сложившийся тип исконных русских именных основ характеризуется финальным согласным [Крысин 2016: 49-51].

Перечисленные нами семантические и структурные признаки заимствованных русским языком слов указывают лишь на неисконное происхождение слова, но не на определенный язык – источник заимствования этого слова. Помимо межнациональных признаков иноязычных слов, перечисленных выше, выделяют еще национальные признаки, которые указывают на определенный язык-источник в том либо другом иноязычном слове.

Так, для слов которые заимствованы из немецкого языка такими знаками являются исходные *шт-* и *шп-* финальное *-мейстер* (*дамп*, *флотмейстер*, *фрингмейстер*, *штрихмейстер*). Для галлицизмов, заимствований из французского языка, финальные ударные *-е* (*-э*), *-и*, *-о* в неизменяемых словах, финальные *-аж/-яж*, *-анс*, сочетания *-уа-*, *-уэ-*. Для англицизмов – сочетание *-дж* и финальное *-инг*. Для слов итальянского происхождения – финальные безударные *-е*, *-ио*, *-о* в неизменяемых словах. Для тюркизмов, заимствований из тюркских языков, сингармонизм гласных, присутствие в словах гласных одного ряда, скажем: *карандаш*, *ботинок*, *тулуп*, финальные *-лык*, *-ча*: *ярлык*, *шашлык*, *каланча*, *саранча*. О финском происхождении топонимов наименований населенных пунктов, рек, озер указывают финальные сочетания *-ога*, *-ега*, *-юга*, *-хта*, *-гда*, *-ма*: *Фолога*, *Онега*, *Пинега*, *Устюг*, *Вохта*, *Ухта*, *Вологда*, *Вязьма*. Особенную примету

имеют и некоторые слова греческого происхождения финальное *-ос*: *демос*, *клирос*, *космос*, *логос*, *фомос* [Шанский 1977: 163].

Слова, которые заимствованы русским языком из старославянского языка, имеют как фонетические, так и словообразовательные, а точнее морфемные признаки. Фонетическими признаками являются: неполногласные сочетания *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-*; исходные сочетания *ра-*, *ла-*; сочетание *жд*, соответствующее русскому *ж*; звук *ц*, соответствующий русскому *ч*; исходные *а-*, *е-*, *ю-* (соответствия русских *я-*, *о-*, *у-*). Словообразовательными признаками являются префиксы *из-/ис-*, *низ-/нис-*, *во-*, *воз-/вос-*, *со-*, суффиксы *стви(е)*, *-знь*, *-чий*, *-тв(а)*, *-ын(я)*, первые части трудных слов *благо-*, *бого-*, *сue-*. Скажем: *изгнать*, *низпустить*, *вообразить*, *подать*, *бедствие*, *ловчий*, *битва*, *добрыня*, *добродетель*, *поверие* [Шанский 1977: 158]. Среди иноязычных слов особенно выдаются лексические единицы, имеющие соответствия идентичного происхождения в трех либо более неблизкородственных языках. Скажем, слова русского языка *скульптура*, *нация*, *политология* являются интернационализмами, потому что соответствия этих слов есть в английском и французском языках: они обозначают то же, что и русские слова, и имеют всеобщее происхождение: русск. *скульптура* – англ. *sculpture* – франц. *sculpturee* восходят к латинскому слову *sculptura* – возделывание, обработка, образование, русск. *нация* – англ. *Nation* – франц. *nationale* генетически связаны латинским словом *natione* – гражданский, а слово *политология* и его соответствия восходят к греческому слову *polio+logia* – множество мнений. Сходственные соответствия в лингвистике называют странствующими словами, параллелями, аналогонимами, фонеморфологическими вариантами слов. Впрочем, чаще всего применяются термины интернационализмы, либо международные слова [Бельчиков 2015: 33].

По словам некоторых ученых, международные слова не неизменно бывают семантически эквивалентными. Так, русское слово *карта* раньше обозначало географическую карту; французское слово *carte* имеет значение

билет; английское слово *card* - игральная карта; испанское *carta* - письмо; итальянское *carta* – бумага.

Интернационализмы занимают специальное место в лексической системе всякого языка и составляют совместно с иноязычными вкраплениями – нетранслитерированными выражениями типа *tabula rasa*, *nota bene* так называемый интернациональный словарный фонд, тот, что непрерывно пополняется и обновляется. Обыкновенно они берут свое происхождение из языка такого народа, который «сделал либо ввел во всеобщее употребление обозначаемые ими предметы» [Бельчиков 2015 79]. Среди интернационализмов много слов общеупотребительной лексики (*повар, масса, вес, программирование, дивиденд*). Впрочем, огромная часть интернациональной лексики представлена терминами разных наук. Скажем, термины-интернационализмы в лингвистике: *грамматика, инфинитив, лексика, лингвистика, морфология, парадигма, семантика, синоним, синтагма, синтаксис, стилистика, фонетика, фонология этимология*. Международная лексика неоднородна с точки зрения происхождения. Потому что в ней выдаются внешние заимствования, то есть слова иноязычного происхождения. В то же время она включает лексемы, сделанные на базе национального языка и ставшие со временем заимствованиями в иных языковых семьях. Наиважнейший пласт этой лексической группы представляют собой интернационализмы, восходящие к латинскому и греческому языкам, то есть латинизмы и грецизмы. Они составляют тот древний фонд, что является основой терминологии всякой науки. Помимо того, многие латинизмы и грецизмы относятся к сфере культуры, политики, общественной жизни, науке.

Существенная часть слов этой группы содержит иноязычные корни, как водится, латинские либо греческие по происхождению. Но, невзирая на иноязычный вид, образованы эти слова на русской почве, то есть имеют исконное происхождение. Немногочисленная группа интернационализмов

исконного происхождения представлена лексемами, имеющими исконные корни (*праздность, коммунизм, советы*) [Бельчиков 2015: 85].

Таким образом, иноязычное слово имеет ряд признаков, на основании которых устанавливается его происхождение. При этом следует различать среди заимствованных слов международные слова – интернационализмы, так как слова-интернационализмы есть как в составе иноязычной лексики русского языка, так и в составе исконной лексики.

§2. Заимствование как метод пополнения лексики новыми словами

2.1. Проблема заимствования в современной лингвистике

Под термином заимствование мы понимаем два значения. Первое значение – процессуальное. Заимствование – многофункциональный языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются иным языком [Касаткин 2012: 24]. В этом значении применяется также комбинированный термин внешнее заимствование. По словам некоторых ученых, заимствование может быть и внутренним. Под внутренним заимствованием воспринимается проникновение в литературную разновидность национального языка единиц из других его вариантов, таких как диалекты либо социолекты, профессиональных, общественных и возрастных сленгов. Второе значение термина – предметное. Заимствованием называют саму языковую единицу, прошедшую путь от одного языка к иному. В таком значении термин заимствование часто употребляется для обозначения лексической единицы – иноязычного слова, ставшего полноправной единицей в заимствующем языке. Язык именуется источником либо донором, из которого заимствуются элементы лексем или же полностью лексемы. Язык принимающий, заимствующий именуется реципиентом. В процессе заимствования между языком-донором и языком-реципиентом может быть еще одно звено – язык-посредник. В этом случае заимствуемая

из языка-реципиента единица, например лексическая, не напрямую поступает в принимающий язык, а через посредство иного языка [Крысин 2014: 29].

Заимствование имеет многофункциональный характер. Процессу заимствования подвержены все национальные языки; нет ни одного языка, чтобы он не заимствовал у иного языка либо у других языков те либо иные языковые знаки. Вернее можно сказать – нет ни одного живого языка, тот, чтобы не заимствовал: лишь мертвые языки не участвуют в этом процессе, такие как латынь, древнерусский, санскрит, коптский язык, диалекты древнеславянских языков.

Как отмечают ученые, даже такие обычно закрытые языки, к примеру санскрит, считавшийся языком священного происхождения заимствуют отдельные слова. Лексика некоторых языков предпочтительно состоит из заимствований – это общеизвестный факт. Например, в корейском языке насчитывается до 75% слов китайского происхождения. В английском языке около 70% лексики составляют слова с заимствованными корнями. Русский язык по ярусу заимствования относится к языкам с умеренной открытостью [Умелов 2015: 9].

Заимствоваться могут единицы различных языковых ярусов или уровней. В этом заключается многофункциональный характер заимствования. С этой точки зрения дозволено говорить о следующих типах заимствования:

- а) заимствование фонем;
- б) заимствование морфем;
- в) заимствование лексических и фразеологических единиц, то есть слов и фразеологизмов, лексическое заимствование;
- г) заимствование синтаксических конструкций.

Различные языковые ярусы, фонетический, лексический, ярус морфем, синтаксический ярус, в различной степени подвергаются процессу заимствования, в этом и состоит главная специфика этого сложного языкового процесса. Иными словами, активность заимствуемых элементов

различных ярусов языка неодинакова. Единицы лексического яруса языка – слова являются самыми энергичными участниками процесса заимствования, это неопровержимый языковой факт. Связан этот процесс с тем, что лексика всякого языка представляет собой особенно открытую, динамичную, непрерывно меняющуюся, как и сама жизнь, систему.

По степени открытости ближе всего к лексическому ярусу находится морфемика. Так, в русском языке многие словообразовательные приставки и суффиксы являются заимствованными. Например приставки: *а-, анти-, дез-, контр-, нео-, пан-, супер*, суффиксы: *-дром, -ист, -изм, -ер, -инг*. Реже заимствуются синтаксические конструкции скажем, русский синтаксис обязан эластичности, многообразию французскому языку, из которого Александр Сергеевич Пушкин брал примеры, модели некоторых синтаксических конструкций. Еще реже заимствуются фонемы. Так, за всю историю русского языка была заимствована лишь одна фонема - [ϕ]. Правда, отечественные лингвисты говорят о том, что под влиянием множества заимствованных англицизмов, вернее американизмов, включающих несвойственное нашему языку сочетание *дж*, в текущее время в словах типа *администратор* имеет место заимствование английского звука [d]. Впрочем, фонетический ярус языка дозволено считать закрытой системой по сопоставлению с ярусом морфем и в сопоставлении с лексическим ярусом, насчитывающим десятки тысяч заимствованных единиц. Изредка заимствуются словообразовательные модели. Так, ученые считают, что шуточные словечки русской разговорной речи *штучки-дрючки, танцы-шманцы* и так далее создавались под влиянием модели, распространенной в языках восточных народов, проживавших в прежнем СССР. В отечественной лингвистике данный метод называют «фокус-покус» прием либо повтор-отзвучие [Крысин 2013: 66].

Самой непроницаемой подсистемой языка является его морфология, не просто так говорят о том, что грамматика, морфология языка – это его костяк. Грамматические категории, категории падежа, рода, числа, лица,

времени, определяют своеобразие всякого языка, его национальные особенности. Таким образом, задача заимствования связана, прежде всего, с процессами, протекающими в лексике, то есть с лексическим заимствованием.

2.2. Причины и формы заимствования иноязычной лексики

Ученые называют целый ряд причин заимствования слов. Среди них причины экстралингвистические и лингвистические или же внутриязыковые. К экстралингвистическим, то есть внеязыковым причинам относятся языковые контакты этносов и стран, интернациональное общение в ходе становления торговли, промышленности, техники, науки и образования, средств массовой коммуникации, культуры, экономики. Видимо, внешней по отношению к языку является и общественно-психологический повод, а именно представление некоторых носителей языка о престижности иноязычного слова по сопоставлению с родным языком. К внутриязыковым относятся следующие причины:

а) необходимость пополнить недостающие звенья, так называемые лакуны, в лексической системе языка, то есть неимение исконных средств, для номинации новых представлений, явлений, предметов. В этом случае заимствование исполняет компенсаторную функцию.

б) склонность к обогащению представления носителей языка об окружающей реальности.

в) склонность к специализации, уточнению представлений.

г) склонность к интернационализации лексики.

д) необходимость языка в новых стилистических или экспрессивных средствах.

е) действие тезиса экономии языковых средств. Данный тезис подталкивает систему к тому, что время от времени в ней возникают новообразования, отличающиеся от соотносительных им единиц краткостью,

скажем, сокращения *пиар*, *кил* закрепились в языке, в том числе и вследствие краткости

ж) склонность к унификации, системности языковых средств, которые действуют предпочтительно в сфере терминологии.

На сегодняшний день отечественная лексикология имеет две основные доктрины заимствования. Заимствование обычно определяется, как переход языковых единиц из одного языка в иной информацию об этом мы можем найти в справочной и учебной литературе. Таким образом, невзирая на разные трактовки лексического заимствования всеобщее в понимании этого процесса заключается в дальнейшем: заимствование – это действие, цель которого – пополнение лексики языка-реципиента новыми словарными единицами – неологизмами [Крысин 2014: 39].

С этой точки зрения заимствование оказывается в одном ряду с таким языковым процессом, как словообразование. С поддержкой разных словообразовательных средств теми либо иными методами деривации неологизмы либо заимствуются, либо создаются на исконной почве в любом языке. Изучая словообразовательный механизм современного русского языка, лингвисты фиксируют и постигают эти методы, подмечая наиболее плодотворные, скажем, в последние десятилетия самыми частотными являются методы сложения, суффиксальный и префиксальный [Умелов 2015: 22].

Заимствование, как и словообразование, имеет свои методы порождения новых слов. Прежде всего, эти методы проявляются в характере и степени реформирования чужого лексического материала, чужого слова в ходе его адаптации, обрусения. Фонетическая, графическая, грамматическая и семантическая обработка слова являются основными путями освоения иноязычной лексемы. Иными словами, методы заимствования – это скорее методы освоения слова: определяющим тут является то, какая сторона либо какие стороны слова семантическая, формальная, звуковая, морфемная, грамматическая, подверглись обработке.

На метод освоения, на тот либо другой путь “внедрения” иноязычного слова в систему влияют многие факторы, скажем историческое время, поводы и данные заимствования. Необходимо затронуть вопрос о формах заимствования, перед тем как рассмотреть воздействие этих факторов на методы освоения инородного материала.

В основе деления заимствования на устное и письменное лежит тип речи, послужившей средой для проникновения, внедрения нового слова в лексику. По выражению Н.М. Шанского, «заимствование с голоса» является первичным заимствованием, как и первичным типом речи, является устное заимствование [Шанский 2012: 41]. Именно таким путем, то есть через устную речь, непосредственное общение, пришли самые ранние, древние заимствования нашего родного языка, причем для некоторых иноязычий, устный путь был исключительной формой заимствования, скажем тюркизмов.

До конца XVIII века в русском языке господствовало устное заимствование. В текущее время для неcodифицированных сфер языка, которые выступают в качестве языков-реципиентов самостоятельно от литературного языка – характерна устная форма заимствования.

Прямым путем не может заимствовать иноязычную лексику только просторечие, по экстралингвистической причине – неимение его носителей контактов, по крайней мере, регулярных, с иноязычной средой [Рядчикова 2002: 187]. Данный факт еще раз подтверждает специальное место просторечия в системе общенародного языка.

Спецификой устного заимствования является то, что говорящий ориентируется только на звучание слова в языке-источнике, от того что в его сознании отсутствует представление о графической форме заимствуемого слова. Когда проводником заимствуемого слова является письменный источник – деловые документы, художественная письменность, пресса, научные труды и так далее заимствование является письменным, либо

книжным. Так, старославянизмы, грецизмы многие латинизмы в русской лексике являются достоянием письменной культуры и истории страны.

В XIX веке, и в особенности в XX веке, письменная форма заимствования является преобладающей. В XXI веке заимствования в большей мере проникают через печатные и электронные средства массовой информации; крупное число иноязычных неологизмов встречается в текстах интернациональной тематики, в статьях и материалах о жизни зарубежных стран, а также в особых изданиях, посвященных вопросам экономики, бизнеса, становлению новых компьютерных и информационных специальных технологий. При письменной форме заимствования, помимо ориентации на звучание, вернее фонемный состав заимствуемого слова в языке-источнике так называемая фактическая транскрипция, может быть использовано его побуквенное прочтение, либо транслитерация.

Под графическим заимствованием традиционно понимают воспроизведение заимствуемого слова в графике языка-источника [Шанский 1977: 153]. При наличии одного алфавита у языка-донора и языка-реципиента такое заимствование считается допустимым и целесообразным. Впрочем, и при цельном алфавите многие европейские языки выбирают передавать на письме чужое слово своими средствами, в соответствии с орфографией родного языка, то есть ограничиваются от прямых графических либо орфографических заимствований.

Исключением являются разного рода идиомы, клише, особые, скажем, музыкальные названия, составляющие интернациональный фразеологический фонд. В отечественной лингвистике их называют иноязычными вкраплениями, либо узуальными иноязычными вкраплениями. Скажем: *грэппи фэнд*, *статус кво*, *мабула*, *эго*, *нота бене*, *аллегрето*, *аппассионато* и так далее. Эти специальные международные средства имеют давнишнюю историю употребления и в русском языке. В текущее время международный лексический фонд пополняется прежде всего за счет разных особых обозначений из области компьютерных, электронных

информационных спецтехнологий - *виндовс, MS-ДОС, Дискавери, Ютуб* и так далее. Некоторые из них включены в «Толковый словарь русского языка конца двадцатого века [Крысин 2013: 25-28].

Таким образом, графическое заимствование в языке с другой графической системой, чем в языке-источнике – явление временное; это первая стадия освоения, адаптации новой номинативной единицы в принимающем языке.

Если слово из языка-источника проникает в язык-реципиент без участия языка-посредника такое заимствование именуется прямым, либо непосредственным. Множество иноязычных слов возникло в русской лексике именно таким путем. В случае если заимствование из языка-источника в язык-реципиент проходит через язык-посредник, заимствование считается опосредованным, либо многостепенным.

Слово *картофель* генетически восходит к итальянскому *tartufalo* в основу наименования положено сходство клубней с трюфелями, впрочем, в русский язык слово пришло путем опосредованного заимствования – через немецкий язык, в немецком языке *Kartoffel*. Многостепенным является и заимствование в русский язык слова *абрикос*. Юлий Абрамович Бельчиков приводит такой путь этого слова: из латинского языка в греческий, из греческого в арабский, после этого в итальянский, из итальянского во французский, дальнейшая ступень – немецкий *Abrikose*, и напрямик из немецкого в русский язык [Бельчиков 2012: 23].

Странствование слова из одного языка в иной приобретает изредка непредвиденные формы. Так, в начале девятнадцатого века во время Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года во французском языке закрепилось русское слово *стремительно*. Правда, значение этого слова не соответствовало русскому оригиналу: французы применяли русизм *bistro* для обозначения маленький закуской «Стремительно!» – эту русскую фразу доводилось, вероятно, чаще всего слышать обладателям французских ресторанов, когда часть русских войск вошла на территорию их

поселений. Во второй половине двадцатого века из французского языка случилось заимствование в русский язык - русизма *bistro*. Так возникло *бистро* – закусочная, где дозволено стремительно пообедать [МТЭС 2015: 32].

Обратным, либо возвратным, заимствованием многие ученые называют переход слова из одного языка в иной с дальнейшим возвращением в язык-источник, обыкновенно в несколько измененном виде. Сходственные странствия слов известны и в иных языках.

Основными видами так называемого спрятанного заимствования являются калька, либо калькирование, и вторичное заимствование. В некоторых научных работах, посвященных процессам пополнения лексики новыми словами, калькирование рассматривается как обособленный, независимый метод создания слов, а не как форма заимствования. Мы будем придерживаться традиционного подхода, согласно которому калькирование – одна из разновидностей процесса заимствования слова.

Термин калька от французского *calque* - копия, подражание ввел в ученый обиход французский лингвист Шарль Балли. В теории перевода данный термин применяется изредка в значении буквальный перевод иноязычного слова. Скажем, в восемнадцатом веке Василий Кириллович Тредиаковский перевел *belles lettres* как *наипрекраснейшее сочинение* – физическое заимствование этого галлицизма – *беллетристика*. В середине двадцатых годов двадцатого века английское слово *blues*, до возникновения в русском языке прямого заимствования *блюз*, было переведено как *синявка* [Крысин 2014: 68].

По нашему суждению, Кальки возникают при необходимости в передаче представления, появившегося в иноязычной среде.

Первыми кальками, по мнению Л.П. Крысина, являются кальки с греческого языка, которые были сделаны в старославянском языке и стали известны в русском языке в период принятия христианства на Руси. Это отвлеченные имена существительные, богословские и философские термины,

скажем: *раскаяние, апокалипсис, возмездие, праведник, насыщенный, хлеб*. Существенное число калек с европейских языков основным образом с французского языка возникло в Петровскую и пост-Петровскую эпоху. В середине девятнадцатого века основным источником калек становится немецкий язык. Крупное число калек имеют своим прототипом латинизмы, к примеру, термины лингвистики *существительное, прилагательное, глагол, местоимение, подлежащее, сказуемое*. За счет калькирования пополняется, прежде всего, явления связанные с терминологией, книжный, философский язык. Общеизвестны периоды, когда калькирование как метод подачи иноязычия насаждалось в речи [Крысин 2016: 22].

В зависимости от того, какая именно форма применяется для передачи семантики иноязычного оригинала – готовая единица принимающего языка либо единица, опять сделанная при помощи каких-нибудь исконных единиц, – среди калек различают семантические и структурные кальки. Последние в свою очередь разделяются с точки зрения структурного типа языковой единицы на словообразовательные кальки-слова, фразеологические кальки-словосочетания и синтаксические калькированные, синтаксические модели. Слово, представляющее с точки зрения звуковой оболочки готовую лексическую единицу языка-реципиента, которая получила новое переносное значение из чужого языка – именуется семантической калькой [Крысин 2014: 48]. Сам процесс приобретения нового значения готовым словом языка-реципиента называют различными терминами: семантическим калькированием, семантическим заимствованием, семантической индукцией. Заимствование переносного значения одним языком из иного становится допустимым вследствие семантической общности семантического соответствия, эквивалентности иноязычного слова и родного слова в их основных значениях.

Словообразовательной калькой именуется опять сделанное слово, неологизм, воспроизводящий всецело либо отчасти морфемную конструкцию иноязычного прототипа и совпадающий с ним по лексическому значению

[Крысин 2014: 50].. Так, слово *кладоискатель* было сделано в русском языке по примеру немецкого существительного *Kladsucher*, где *Klad* переводится как *клад*, *such(en)* – *иск(ать)*, суффикс *-er* соответствует русскому суффиксу *-тель*. Прототипами или примерами для словообразовательных калек могут быть только полиморфемные слова – слова, состоящие в языке-источнике из корня и аффикса (-ов), и трудных слов. Калькируя такие примеры, русский язык получает единицы, которые понимаются говорящим как новые производные слова. Так называемая полукалька является разновидностью словообразовательной кальки. Полукалькой именуется такой тип калек, при котором одна из морфем калькируемого прототипа остается непереуведенной полукальки, еще называют полузаимствованными словами, частичными заимствованиями, гибридами.

Фразеологические кальки представляют собой устойчивые пословные переводы иноязычных выражений – фразеологизмов. Итогом калькирования являются многие устойчивые сочетания, состав которых входят цветные прилагательные. Скажем: *черный рынок, черный пиар, черный юмор, черная дыра; серый кардинал, серый импорт; желтая пресса, синий чулок*. Огромное число выражений калькировалось из французского языка в восемнадцатые-девятнадцатые века: *золотая молодежь, пушечное мясо, наличие духа, медовый месяц, издевка судьбы, детский сад, гордыня общества*. В XX - XXI в.в. основным и доминантным источником калькирования является английский язык [Крысин 2014: 48-50].

Вторичное, либо повторное, заимствование так же, как и калькирование, представляет собой тип спрятанного заимствования, потому что в данном случае язык не получает фонетически нового слова как при физическом заимствовании – перенимается только значение иноязычного оригинала. Термины вторичное заимствование, повторное заимствование в особой научной литературе применяются неоднозначно и не неизменно рассматриваются как синонимы. Так, вторичным называют изредка процесс, при котором в диалект слово иноязычного происхождения приходит не из

чужого языка, а из русского литературного языка, то есть вначале иноязычие заимствуется эталоном, а потом из него переходит в субстандарт.

При вторичном заимствовании значение какого-нибудь иноязычного прототипа закрепляется за словом, которое представляет собой прежде раннее физическое заимствование этого же прототипа, но уже в ином значении, то есть по своей внешней форме совпадает с ним с учетом закономерных звуковых и графических соответствий. Таким образом, новую семантику получает слово иноязычного происхождения. В случае калькирования слово, заимствующее значение, скорее всего, будет являться исконным словом. Этим данный процесс отличается от семантического калькирования.

Лексема, заимствованная повторно, либо вторично, может незначительно отличаться от первичного заимствования своим звуковым обликом. Скажем, в двадцатом веке из английского языка в русский язык вначале было заимствовано слово *трек* – дорожка для гоночных состязаний, сленговое значение слова *трек* звуковая дорожка к фильму, от английского *soundtrack*; позже от этого же прототипа (английского *track*) пришло в особом, техническом значении – звено гусеничного хода у трактора, танка [МТЭС 2015: 157].

Вторичное заимствование может быть не только прямым, но также и опосредованным, то есть протекать с участием языка-посредника. Так, слово *финт* заимствовано в середине восемнадцатого века из итальянского языка *finta* притворство, выдумка. В двадцатом веке слово *финт* стало употребляться в русском языке как спортивный термин, в значении обманное движение в спортивной игре, чаще в футболе. В русский язык оно пришло не из итальянского языка напрямую, а через посредство немецкого языка – *die Finta*. Впрочем, в этом значении слово также является международным или интернациональным заимствованием [Крысин 2014: 72-73].

2.3 Лексическое заимствование на разных этапах русского языка

Заимствования, которые происходили еще в общеславянский период, являются самыми древними. Скажем, слова *князь*, *приобрести*, *скот*, *хлев*, *курган*, пришли из немецких языков. В древнерусский период активно в язык проникают заимствования из скандинавских языков *варяг*, *кнут*, *ларь*. К примеру, слово *доносчик*, которое обозначало в древнерусском языке княжеское доверенное лицо с полицейскими либо судебными функциями, по своему происхождению является скандинавским. Одни из ранних заимствований в то время представляли собой имена: *Глеб*, *Олег*, *Ольга*, *Владимир*. Известны древнейшие заимствования из финно-угорских языков: *пихта*, *рига*, *салака*, а также ранние гебраизмы заимствования из иудейского языка: *аллилуйя*, *аминь*, *пасха*. К ранним заимствованиям относятся также готские заимствования: *броня*, *бук*, *панцирь*, *клеймо*. В старинный период заимствование осуществляется предпочтительно устным путем. Так, при непосредственном общении русского народа с византийцами были усвоены многие слова, заимствованные из греческого или же византийского языка – грецизмы. К старинным заимствованиям-грецизмам относятся слова *заповедь*, *известь*, *канун*, *каторга*, *кукла*, *магнит*, *палата*, *служба*. Существенная часть грецизмов пришла в русский язык через посредство старославянского языка, на тот, что переводились греческие богослужебные книги позже принятия христианства. Это так называемые книжные заимствования.

Также известно что, в отличие от заимствования из греческого языка, заимствование из иного великого языка древности – латинского – было только косвенным, опосредованным, потому что в период развития письменности, книжной культуры на Руси латынь являлась мертвым языком. Однако языками-посредниками для латинизмов были, прежде всего, греческий и старославянский языки. Слова с латинскими корнями употреблялись в большом количестве в десятом веке в текстах древнейших письменных монументов, а именно в договорах русских князей с греками. Это слова, *гость*, *царь*, *вино*, наименования некоторых месяцев *сентябрь*,

июль, а также имена личные *Константин, Владимир*. Значимую роль в пополнении русской лексики латинизмами сыграли переводчики. Самые ранние переводы с латинского языка на русский относятся к пятнадцатому веку – это тексты новгородских договорных грамот с немцами. Позже с латыни на русский язык стали переводиться книги западноевропейских стран, где латынь работала как язык книжности, науки. К семнадцатому веку в русской лексике, по данным азбуковников – словарей, насчитывалось сто восемьдесят слов латинского происхождения. Некоторые из них сохранились по сей день: *заступник, диктатор, император, кардинал, кодекс, консул, публика* [Крысин 2013: 44-45].

В Петровскую эпоху было заимствовано, посредством разных языков в числе основных посредниками выступали польский, немецкий, французский, итальянский, восемьсот слов с латинскими корнями – это, по данным словаря-справочника латинское достояние в русском языке, примерно одна треть всех иностранных слов, вошедших в русский язык в данный период. Значимую роль в истории русского языка и в тоже время для других славянских языков сыграл старославянский язык, потому что явился посредником для восприятия русским народом христианской религии и достояния греческой культуры. Таким образом, старославянизмы занимают в русской лексике специальное место. Старославянизмы составляют существенный пласт русской лексики. Многие представляют собой слова отвлеченной семантики, относящиеся к области духовной, религиозной жизни, философии, культуры. Роль стилистических славянизмов в русской художественной литературе сложно переоценить. Их энергично применяли писатели и исключительно писатели использовали их как средство выразительности, для придания речи возвышенного, триумфального звучания. Старославянская лексика в современном русском языке представляет собой крупную культурную ценность. За всем старославянизмом находится история нашей страны ее подвигов, пережитых моментов, которые отразил в то время язык народа [Крысин 2013: 55].

Тюркизмы – заимствования из тюркских языков также относятся к ранним заимствованиям. Наши прародители имели долгие контакты, такие как военные, торговые с тюркоязычными племенами - хазарами, половцами, печенегами. Крупное число тюркизмов проникло в древнерусский язык во время татаро-монгольской интервенции. Заимствование тюркизмов шло устным путем, что отразилось на нраве заимствованной лексики [Баскаков 2016: 24].

Самой многочисленной заимствованной группой иноязычной лексики являются представители западноевропейской системы языка. Древними западноевропейизмами, которые заимствовались до восемнадцатого века, являются галлицизмы *мушкет, мушкетер; германизмы бархат*. Некоторая часть заимствований пришла в русский язык через посредство польского. Начиная с Петровской эпохи, европейизмы энергично проникали в русскую лексику напрямую, то есть через непосредственные языковые контакты народа.

К Петровской эпохе относятся заимствования из голландского языка. Скажем: *брезент, брюки, плотина, дрель, конвой, ситец, тюк*. Существенная часть иноязычных слов голландского происхождения, связана с мореходством, с морским делом, что обусловлено исторической эпохой. Скажем: *боцман, буксир, ватерпас, верфь, вымпел, гавань, док, дрейфовать, дюйм, камбуз, каюта, киль, кровать, компас, крейсер, вилять, лоцман, матрос, рейд, рея, флаг, фляше*.

По информации ученых в эпоху Петра великого в русский язык вошло огромное количество слов из голландского языка, около полутора тысячи слов, а осталось в постоянном функционировании и в наше время больше двух ста пятидесяти. Огромная часть германизмов – заимствований из немецкого языка также восходит к Петровской эпохе. Скажем: *протуберанец, фейрверк, бруствер, факел, рюкзак, фартук, шлиф, штурм, штанга, гроссмейстер, фольдъегер, ягдташ, флигель, фагот, мундштук,*

штольня, штангенциркуль, бакенбарды, шпиндель, верфь, штиль [Крысин 2013: 94].

Германизмы восемнадцатого и девятнадцатого веков большим количеством пополнили военную лексику: *ефрейтор, начальник, лагерь, лафет, патронташ, плац, фронт, штаб, штурм, юнга*, а также лексику разных ремесел: *верстак, домкрат, клейстер, кустарь, планка, рубанок, слесарь, стамеска, шайба, шахта, шифер, шлагбаум*. В девятнадцатом веке из немецкого языка были заимствованы слова: *шпион, акция, бутерброд, бухгалтер, вальдшнеп, вексель, гастроль, дюны, лук, картофель, киста, клякса, контора, гибель, мольберт, пакет, процент, пудель, редька, рейс*. В двадцатом веке заимствований из немецкого языка становится значительно меньше, чем в предшествующее время. Это, скажем, слова: *шлягер, мотороллер*. Заимствования из французского языка – галлицизмы представляют собой крайне существенную группу европеизмов. Французский язык представлял собой лексически и стилистически богатый язык эпохи конца восемнадцатого - начала девятнадцатого века и являлся одним из источников становления русского литературного языка. В тот период он становился языком высшего дворянского социума, языком светского салона, в то время как церковнославянская культура, господствовавшая в русском дворянском обществе еще в середине восемнадцатого века, при Ломоносове, потихоньку утрачивает свое ведущее расположение в умах говорящих [Крысин 2014: 94]

Лексикой русского языка заимствовались также слова из других европейских языков. В частности, еще в Петровское время энергично проникали на русскую почву заимствования из итальянского языка. Существенная часть этих заимствованных лексических единиц обслуживала разные сферы искусства - театр, музыку, архитектуру, науку.

Одно из не менее главных мест в иноязычной лексике занимают англицизмы – заимствования из английского языка. В Петровскую эпоху удельный вес англицизмов был незначителен по сопоставлению, скажем, с

заимствованиями из французского либо немецкого языков. В то время это были термины из области морского дела: *яхта, бот, бриг, мичман, ихуна*. Приток англицизмов в русскую речь наметился и в девятнадцатом веке. Стоит также отметить менее бесчисленные заимствования из болгарского, чешского, польского, испанского языков. Небольшое количество заимствования из украинизмов: *борщ, брынза, бублик, державный, детвора, житница, закордонный, хлебороб*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля мы находим такие украинизмы, как *худоба*, а также *булава, гетман, шорник*. Одно из современных заимствований из украинского языка – является прилагательное *самостийный*.

В XX веке англицизмы, а начиная с последних десятилетий XX века и американизмы, значительно преобладают в количественном отношении над другими европеизмами. Лексика, заимствуемая из английского языка, проникает в разные сферы человеческой деятельности – от политики до празднования и быта. Оформляет так называемую человеческую сферу бытия [Крысин 2013: 79-82].

Масштабный характер современного заимствования в русском языке на рубеже XX - XXI веков, дает нам основания сопоставлений с аналогичным процессом в Петровскую эпоху заимствования. Впрочем, заимствование в русском языке новейшего времени имеет ряд значительных особенностей, которые определяют, с одной стороны, его тотальный, с иной – динамический нрав и характер. Наиглавнейшая специфика современного заимствования заключается в том, что языком-источником является предпочтительно один язык – заокеанский, английский, тогда как в Петровскую эпоху энергичное заимствование слов шло параллельно из нескольких европейских языков, таких как голландского, немецкого, итальянского, французского английского, испанского.

Ускоренное освоение иноязычных слов свидетельствует нам о стремительном и динамичном характере заимствования лексических единиц. Как и в большинстве независимых языков, в современном русском языке

лидирующую роль в образовании новых слов играют его внутренние источники. В текущее время стимулирование этих внутренних источников происходит во многом вследствие заимствования.

Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)

§3. Анализ заимствованной лексики в поэме «Мертвые души»

3.1. Лексико-семантические характеристики заимствований, представленных в произведении Н.В. Гоголя

Опираясь на фон общего анализа стиля писателя, времени, в котором он жил и создавал литературные произведения, мы попытаемся обратить наше внимание, с различных точек зрения, на заимствования в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Для Западной Европы 20-30 годы XIX века – это время существенного роста числа и тиража литературных изданий, время литературного подъема страны. В Российской империи данный период становления литературы, связанный с именами А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, к моменту введения Н.В. Гоголя на литературное поприще практически завершился. Культурная жизнь была пронизана, согрета интересом к человеку. В языке автора много производных слов, окказионализмов. Украшенный романтический жанр Н.В. Гоголя изобилует метафорами, гиперболами, разными словечками, необычными фамилиями, изготавливающими комический результат.

Стилистика произведений Н.В. Гоголя прогрессирует в русле всеобщей языковой склонности XIX столетия, характеризующейся активным

пополнением русского языка многочисленными заимствованиями, в том числе и так называемыми прямыми, либо «физическими», заимствованиями, когда слово входило в язык-реципиент совместно с реалией зарубежной культуры стран или этносов. Начиная еще с Петровской эпохи, из западноевропейских языков в русскую культуру проникают физические заимствования, связанные с достижениями науки, культуры, предметами быта, морским делом, модой, архитектурой, музыки, литературы – это общеизвестный факт.

3.1.1. Тематическая классификация заимствованной лексики

Лексические заимствования в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» мы можем распределить по тематическим группам: одежда, ткани, обувь; предметы интерьера; общественная жизнь, политика; строения, помещения; предметы обихода, военная терминология и т.д.

В тематическую группу «Одежда, ткани, обувь» нами были отнесены такие слова, как *батист, ботфорты, панталоны, ливрея, позументы, руло, муслин, шарф, шемизетка* и другие. Например:

Ботфорты. ...В ту же минуту кликнул квартального, бойкого малого в лакированных ботфортах... (Гоголь 2014: 391).

В словаре русского языка слово ботфорты известно как однозначное «род высоких сапог, имеющих голенища с широким раструбом. [Франц. *bottes fortes*]» [МАС 1999,1: 110]. У Н.В. Гоголя слово употреблено в том же значении.

Панталоны. На этом угольном столе поместилось вынутое из чемодана платье, а именно: **панталоны** под фрак, **панталоны** под сюртук, **панталоны** серенькие, два бархатных жилета и два атласных, сюртук и два фрака (Гоголь 2014: 395).

В толковом словаре русского языка у слова указаны два значения: «1. Устар. То же, что брюки. 2. Принадлежность женского белья, покрывающая нижнюю часть туловища до пояса. [Итал. *pantaloni*]» [МАС

1999, 3: 18]. В тексте рассматриваемой поэмы слово используется в устаревшем значении – «брюки», подтверждением чему могут служить многочисленные цитаты из текста произведения: «...встретился молодой человек в белых канифасовых **панталонах**, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду...» (Гоголь 2014: 94).

Ливрея. ...Следовал мальчик в военной **ливрее**... (Гоголь 2014: 401). Данным словом называют специальную одежду, что отражено и в значении слова «форменная, обычно расшитая галунами одежда для швейцаров и лакеев [Франц. *livrée*] [МАС 1999, 2: 182].

Шемизетка. ...Но по самому носу дернул его целый ряд локтей, обшлагов, рукавов, концов лент, душистых **шемизеток** и платьев (Гоголь 2014: 408). Словарь русского языка отмечает два значения слова: 1. Женская кофта, блузка. 2. Вставка на груди женских блузок, платьев, манишка [МАС 1999, 4: 709]. Словарь так же указывает на заимствование слова из французского языка: от французского *chemisette* [там же].

В тематической группе «Строения, помещения и их детали» в тексте поэмы мы находим слова *антресоль, бельведер, галерея, колонна, коридор, палисадник, флюгер* и другие. Например:

Колонна. ...Из дверей оранжевого деревянного дома с мезонином и голубыми **колоннами** выпорхнула дама (Гоголь 2014: 347).

Слово, заимствованное из французского языка (Франц. *colonne*), функционирует в русском языке как многозначное: 1. Часть архитектурного сооружения в виде высокого столба, служащего опорой фронтонов, внутренних частей здания и т. п. 2. Строй, при котором военнослужащие или воинские подразделения расположены в затылок друг другу, причем глубина строя больше его ширины или равна ей. Ряд судов, идущих одно за другим. Группа лиц или предметов, расположенных или движущихся вытянутой линией, друг за другом. 3. Ряд цифр, слов, расположенных по вертикали. Устар. Столбец (в книге, газете). 4. Тех. Название аппаратов цилиндрической формы [МАС 1999, 2: 76].

В тексте Н.В. Гоголя слово употребляется в первичном значении во всех контекстах: «*Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами...*» (Гоголь 2014: 149).

Антресоли. *В доме были открыты все окна, антресоли были заняты квартирою учителя-француза* (Гоголь 2014: 354).

В русском языке заимствованное из французского языка [Франц. *entresol*] слово *антресоли* (или единственное число – *антресоль*) характеризуется полисемией: 1. Верхний низкий этаж (полуэтаж) дома. 2. Верхний полуярус в виде открытой галереи с перилами, сооружавшийся в особенно высоких комнатах. 3. Настил под потолком для хранения вещей [МАС 1999, 1: 41].

Галерея. *...Он взглянул с галереи вниз и увидел Селифана, возвращавшегося из конюшни* (Гоголь 2014: 395).

Для лексического значения слова *галерея*, пришедшего в русский язык из итальянского [Итал. *galleria*] характерна полисемия, сформировавшая в русском языке несколько значений слова: 1. Длинный узкий крытый проход, соединяющий две отдельные части здания. Длинный узкий крытый коридор или балкон по фасаду здания. Длинное, узкое, открытое с боков или застекленное строение, расположенное отдельно от жилья и предназначенное для прогулок, отдыха и т. д. 2. Верхний ярус в театре, цирке и т. п. 3. Длинный узкий подземный ход в военных сооружениях, при горных работах и т. д. 4. Специально устроенное помещение, художественный музей, в котором размещены для обозрения произведения искусства. *Картинная галерея*. 5. перен.; чего. Длинный ряд, вереница (типов, образов и т. п.) [МАС 1999, 1: 298].

К тематической группе «общественная жизнь, политика» мы отнесли следующие слова: *визит, паспорт, этикет, капитал, этикет, форс* и др.

Капитал. *Чичиков увернулся из-под уголовного суда. Но уже ни капитала, ни разных заграничных вещей, ничего не осталось ему* (Гоголь 2014: 395).

В словаре русского языка слово имеет несколько значений:

1. Стоимость, приносящая при капитализме ее владельцу прибавочную стоимость, получаемую им путем эксплуатации наемных рабочих.
2. Разг. Значительная сумма денег.
3. То, что представляет собой большую ценность, важное достояние. [От лат. *capitalis*] [МАС 1999, 1: 124].

У Н.В. Гоголя слово капитал функционирует в значении «значительная сумма денег»: ... *В скором времени у каждого очутилось по несколько тысяч капиталу* (Гоголь 2014: 396).

Этикет. *Что до того, как вести себя, соблюсти тон, поддержать этикет, множество приличий самых тонких...* (Гоголь 2014: 401).

В словаре русского языка слово имеет значение «установленный порядок поведения, форм обхождения где-л. [Франц. *étiquette*]» [МАС 1999, 3: 147]. В тексте поэмы слово имеет такое же значение.

К тематической группе «Обиход» нами были отнесены такие слова, как *одеколон, туалет, пулярка, декохт, аппетит* и другие.

Одеколон. *Наконец он был одет, вспрыснут одеколоном и, закутанный потеплее, выбрался на улицу, завязавши из предосторожности щеку.* (Гоголь 2014: 379).

В толковом словаре слово имеет значение: «Спирто-водный раствор душистых веществ, употребляемый как парфюмерное средство. [Франц. *eau de Cologne*] [МАС 1999, 2: 84]. В тексте слово употребляется в том же значении.

Туалет. *Зато, может быть, от самого создания света не было употреблено столько времени на туалет. Целый час был посвящен только на одно рассматривание лица в зеркале.* (Гоголь 2014: 404).

В словаре русского языка слово имеет несколько значений:

1. Наряд, одежда (преимущественно женские).
2. только ед. ч. Приведение в порядок своего внешнего вида (умывание, одевание, причесывание).
3. Столик с зеркалом (зеркалами), перед которым одеваются,

причесываются. 4. Уборная (обычно в общественных местах). [Франц. *toilette*] [МАС 1999, 3: 46].

Пулярка. Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи с слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, **пулярка** жареная, огурец соленый и вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам; (Гоголь 2014: 455).

В толковом словаре слово имеет значение:

Холощенная откормленная курица. [От франц. *poularde*] [МАС 1999, 2: 94]. У Н.В. Гоголя в том же значении.

Декохт. ...выдумает сам какой-нибудь **декохт** из невесть какой дряни, которая, бог знает почему, вообразится ему именно средством против его болезни. (Гоголь 2014: 461).

В словаре имеет значение: Отвар из лекарственных растений. [Лат. *decoctum*] [МАС 1999, 1: 104]. В тексте слово имеет аналогичное значение.

Аппетит. Автор должен признаться, что весьма завидует **аппетиту** и желудку такого рода людей. (Гоголь 2014: 479).

В толковом словаре мы находим значение: Желание есть. [От лат. *appetitus*] [МАС 1999, 1: 9]. У Н.В. Гоголя то же самое значение.

К тематической группе «Искусство» относятся такие слова, как *гравюр*, *антраша*, *палитра* и т.п.

Гравюр. ...длинный пожелтевший **гравюр** какого-то сражения, с огромными барабанами, кричащими солдатами в треугольных шляпах и тонущими конями, без стекла, вставленный в раму красного дерева с тоненькими бронзовыми полосками и бронзовыми же кружками по углам. (Гоголь 2014: 350).

В толковом словаре слово имеет два значения: 1. Рисунок, вырезанный (или вытравленный) гравером на гладкой поверхности какого-л. твердого материала (металла, дерева, стекла и т. п.), а также отпечаток такого рисунка на бумаге. 2. Вид изобразительного искусства — раздел графики,

включающий произведения, исполненные таким способом. [Франц. *gravure*] [МАС 1999, 1: 59]. В тексте поэмы слово имеет первое значение.

Антраша. *Самое довольное расположение сопровождало его во все время одевания: надевая подтяжки или повязывая галстук, он расшаркивался и кланялся с особенною ловкостью и хотя никогда не танцевал, но сделал антраша...* (Гоголь 2014: 406).

В словаре русского языка слово имеет значение: «В классическом балетном танце: легкий прыжок вверх, во время которого ноги танцора быстро скрещиваются в воздухе, касаясь друг друга. [Франц. *entrechat*]» [МАС 1999, 1: 25]. У Н.В. Гоголя слово имеет аналогичное значение.

Палитра. *Так и быть: о характерах их, видно, нужно предоставить сказать тому, у которого поживее краски и побольше их на палитре, а нам придется разве слова два о наружности да о том, что поповерхностней.* (Гоголь 2014: 401).

В толковом словаре слово имеет несколько значений: 1. Тонкая дощечка или металлическая, фарфоровая пластинка с вырезом для большого пальца, с которой живописцы берут при работе краски, предварительно выдавив их туда из тюбиков. 2. Совокупность красок, красочных сочетаний в отдельной картине, в творчестве художника. [От франц. *palette*] [МАС 1999, 2: 101]. В тексте поэмы слово употреблено в первом значении.

В тематическую группу «Наименования лиц» входят такие слова, как *дама, мадонна, прокурор, секретарь* и др.

Секретарь. *...Все правители дел честнейшие и благороднейшие люди, секретари только да писаря мошенники* (Гоголь 2014: 493).

Слово *секретарь* в русском языке имеет несколько значений: 1. Лицо, ведающее делопроизводством учреждения, организации, отдельного лица. 2. Составитель протокола собрания, заседания. 3. Выборный руководитель партийной, комсомольской и др. общественной организации [МАС 1999, 4: 71]. Французское слово *секретарь* [Франц. *secrétaire*] в тексте Н.В. Гоголя встречается в значении «лицо, ведающее делопроизводством»: *Все, что мог*

сделать умный *секретарь*, было уничтожение запачканного послужного списка (Гоголь 2014: 94).

Прокурор. Но прокурор, и Чичиков, и сам губернатор пришли в такое замешательство, что не нашлись совершенно, что отвечать (Гоголь 2014: 387).

В словаре русского языка слово имеет двойное значение: 1. Лицо, осуществляющее государственный надзор за точным исполнением законов. 2. Государственный обвинитель в судебном процессе. [От лат. *procurare*] [МАС 1999, 2: 56]. У Н.В. Гоголя слово имеет первое значение.

Губернатор. Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек... (Гоголь 2014: 355).

В словаре русского языка слово имеет несколько значений: 1. Начальник губернии в дореволюционной России. 2. Высшее должностное лицо в каждом из штатов США и некоторых странах Латинской Америки. 3. Высшее должностное лицо в некоторых колониях. [Лат. *gubernator*] [МАС 1999, 1: 54]. В тексте слово употреблено в первом значении.

Инспектор. Инспектор врачебной управы, он также человек праздный и, верно, дома, если не поехал куда-нибудь играть в карты, да еще тут много есть, кто поближе... (Гоголь 2014: 387).

В толковом словаре слово имеет несколько значений: 1. Должностное лицо, осуществляющее надзор и контроль за правильностью действий подведомственных органов и лиц. 2. Педагог — помощник директора по воспитательной и учебной работе в мужских учебных заведениях дореволюционной России. [Лат. *inspectoro*] [МАС 1999, 1: 124]. В тексте слово имеет первое значение.

3.1.2. Классификация заимствований по источнику заимствования

По источнику заимствования слова, классифицированные как иноязычные в системе русского языка, дифференцируются: а) заимствования латинского происхождения, б) итальянского происхождения, в)

французского, г) немецкого, д) польского, е) украинского и других языков. Рассмотрим некоторые примеры.

К заимствованиям из латинского языка мы относим такие слова, как *аудиенция, капитал, либерализм, негоция, публичный* и т.д. Например:

Негоция. *Но позвольте доложить, не будет ли это предприятие или, чтоб еще более, так сказать, выразиться, **негоция**, — так не будет ли эта **негоция** несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?* (Гоголь 2014: 257).

Слово в толковом словаре русского языка дается с пометой устаревшее – «коммерческая сделка; торговля» и указанием на заимствование из латинского языка [МАС 1999, 2: 432].

Заимствования из итальянского языка представлены словами *бельведер, бестия, галерея, контрабандист, мадонна, панталоны, финтерлеи* и т.д.

Бельведер. ... *Белые каменные дома с бесчисленным множеством труб, бельведеров, флюгеров, окруженные стадом флигелей и всякими помещениями для приезжих гостей...* (Гоголь 2014: 357).

В толковом словаре данное слово, заимствованное из итальянского языка [Итал. *belvedere*], представлено как однозначное: Вышка, надстройка над домом или небольшая отдельная постройка на возвышенном месте, откуда открывается вид на окружающее пространство [МАС 1999, 1: 78].

Финтерлеи. ... *Приказал подать себе котлетку с каперсами, пулярку спросил с разными **финтерлеями**...* (Гоголь 2014: 455). Слово заимствовано из итальянского языка: *fintas* – притворство, неправда.

Бестия. *А Кувшинников, то есть это такая **бестия**, подсел к ней и на французском языке подпускает ей такие комплименты...* (Гоголь 2014: 378).

В словаре русского языка слово имеет значение «Разг. тонкий плут, ловкий пройдоха. [Итал. *bestia* от лат. *bestia*]» [МАС 1999, 1: 23]. У Н.В. Гоголя слово употреблено в том же значении.

Нужно отметить, что множество большая часть заимствований в поэме Н.В. Гоголя пришло из французского языка. Это такие слова, как *антресоли*, *руло*, *муслин*, *шкаф*, *колонна*, *визит*, *бал*, *комплимент* и многие другие. Например:

Дама. Пренебрежение, оказанное Чичиковым почти неумышленное, восстановило между дамами даже согласие, бывшее было на краю гибели по случаю завладения стулом (Гоголь 2014: 403).

В толковом словаре слово имеет ряд значений: 1. Женщина, принадлежащая к состоятельному или интеллигентному кругу (устар.) 2. Замужняя женщина в отличие от барышни, девушки. 3. Женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером. 4. Третья по старшинству игральная карта с изображением женщины. [Франц. *dame*] [МАС 1999, 1: 69]. У Н.В. Гоголя слово употреблено в устаревшем значении.

Форс. ...И он начал даже получать форс, но... здесь, к величайшему прискорбию, надобно заметить, что люди степенные и занимающие важные должности как-то немного тяжеловаты в разговорах с дамами... (Гоголь 2014: 415).

Толковый словарь русского языка отмечает слово в значении «хвастливое щегольство, шик» со стилистической пометой просторечное и указанием на заимствование из французского языка (От франц. *Force*) [МАС 1999, 3: 97].

Резеда. Дамы тут же обступили его блистающею гирляндю и нанесли с собою целые облака всякого рода благоуханий: одна дышала розами, от другой несло весной и фиалками, третья вся насквозь была продушена резедой (Гоголь 2014: 407).

В словаре русского языка слово имеет следующее значение:

Травянистое растение с колосообразными или кистеобразными соцветиями. [Франц. *réséda*] [МАС 1999, 2: 44]. У Н.В. Гоголя слово имеет то же самое значение.

Кавалер. В точности не могу передать слов губернаторши, но было сказано что-то исполненное большой любезности, в том духе, в котором изъясняются дамы и кавалеры в повестях наших светских писателей (Гоголь 2014: 411).

В словаре русского языка слово имеет два значения:

1. Человек, награжденный орденом. 2. Мужчина, занимающий даму в обществе, сопровождающий ее на прогулке и т. п. [Франц. *cavalier*] [МАС 1999, 1: 98]. У Н.В. Гоголя слово используется в обоих значениях.

Рассмотренные нами заимствования в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» относятся отнести к отчасти ассимилированным заимствованиям, оставшимся иностранными по своему произношению к заимствованиям, связанным с зарубежной культурой; к всецело грамматически ассимилированным заимствованиям, которых множество среди всех заимствований в поэме «Мертвые души», как, скажем, склоняемые существительные. Это не должно вызывать удивления. Так как роль языка-реципиента постепенно нарастает со времени вступления заимствований в язык. Среди отчасти ассимилировавшихся заимствований в поэме Н.В. Гоголя мы выделим слова-окказионализмы, слова-однодневки, скажем, *инкомодите* – неудобство, французское *Incommoditee*. Либо целые фразы, заимствованные из французского языка, ставшие устойчивыми на определенный период в русском языке, а после этого исчезнувшие, которые также дозволено назвать окказионализмами, скажем: *истоар* – история – французское *histoire*.

3.2. Функциональные особенности заимствований в тексте поэмы «Мертвые души»

Как мы видим, в поэме Н.В. Гоголя также встречаются заимствования, отражающие стиль персонажа, его жалобы, скажем: *галантерный*, *галантерейный* в значении почтительный, и всеобщие склонности к высокопарности жанра в девятнадцатом веке. Систематизируя

заимствования латинского происхождения у Н.В. Гоголя с точки зрения полноты их вступления в грамматическую систему русского языка, дозволено выделить подчинение системе склонения у существительных и прилагательных, системе спряжения у глаголов, правда, изредка заимствования могут изменять грамматический род при ассимиляции, скажем: *руло* - ср. р. в поэме Н.В. Гоголя – фр. *rouleau* – м. р. – совр. форма *рулон* – м. р., либо *гравюр* - м. р. у Н.В. Гоголя – фр. *gravure* – ж. р. – совр. форма *гравюра* – ж. р. При систематизации заимствований также можно выделить принцип изменения значения. В этой связи надобно отметить либо частичную трансформацию значения, либо становление нового и старение его начального значения, так как закон ассимиляции заимствований предусматривает допустимую трансформацию значения при непосредственном процессе заимствования. Разглядим, к примеру, уже упоминавшиеся заимствования из французского языка *галантерейный*, *галантерный* в значении *почтительный*, *почитательный* в поэме Н.В. Гоголя *Мертвые души*. Тут играет роль передача значения слова с соблюдением фонетической формы слова. Нынешнее значение слова *галантерейный* происходит от слова *галантерея* французского происхождения – *galanteriee* – вежливый, современное значение – галантерея, товары, относящиеся к предметам личного обихода человека. Слово *купило* имеет абсолютно новое значение, не связанное с начальным значением. Образовался триплет *вежливый* – *галантерный* - *галантерейный*, причем слово *галантерный* ушло из обихода современного русского языка. Слово *вежливый* является синонимом слова *почтительный*. В этом значении слово первоначально заимствовалось, но как мы можем проследить слово *вежливый* заимствовано от французского *gallante*, однокоренного слову *galanteriee*, и возникло в этом значении в русском языке позднее, чем слово *галантерейный*. Таким образом, в современном русском языке слова *вежливый* и *галантерейный* имеют каждое свое отдельное значение, в

отличие от этой же пары слов, имеющих всеобщее значение вежливости в восемнадцатых-девятнадцатых веках позапрошлого столетия.

Заимствования также можно рассмотреть с точки зрения словосочетаний с ними, скажем, является ли грамматическое управление калькой управления в языке-источнике. Для этого нам понадобятся контексты. В данном случае дозволено выделить заимствования, развившие русские управление и сочетаемость и калькированное управление, скажем: *нынешнее армия стоит, раскинулась* и нем. *die Armee liegt* – лежит. В отличие от начального немецкого нейтрального по окраске слова *liegen*, перевод *раскинулась*, имеет оттенок масштабности, протяженности. Заимствования, которые имеют в поэме Н.В. Гоголя собственные от современных, управление и сочетаемость, различия в грамматическом роде представляют нестандартный интерес. Формы множественного числа у существительных, обозначающих материал, вещество, скажем, “*атласы*” являются показателем еще не сложившейся грамматической стабильности формы заимствованного слова. К примеру: *во время обедни у одной из дам подметили внизу платья такое руло, которое растопырило его на полцеркви....* (Гоголь 2014: 404). Либо: *В нарядах их вкусу было пропасть: муслины, атласы, кисеи были таких бледных модных цветов, каким даже и наименованья невозможно было прибрать....* (Гоголь 2014: 407). Либо: *Драгоценные мраморы на стенах...*(Гоголь 2014: 453). *Дама, сопровождаемая лакеем в шинели с несколькими воротниками....*(Гоголь 2014: 425). Слово *шинель* первоначально имело значение мужской утренний костюм. В нашем современном русском языке – это слово со значением верхняя мужская одежда, как и в языке Н.В. Гоголя. Но в современном языке это слово обозначает в большей степени верхнюю одежду для мужчин-военных. Слово, таким образом, трансформировало свою денотативную часть.

На примере слова *форс* в поэме Н.В. Гоголя мы можем продемонстрировать калькированное глагольное управление. В современном русском языке это слово, скорее всего, будет ассоциироваться со словами

мода, пестрота. К примеру, глагол *форсить*. Это слово в русском языке имеет два источника – французский *forcee* – сила и немецкий *forschh* – бравый, молодеватый. Значение этого слова в современном русском языке скорее восходит к немецкому источнику, что касается языка Н.В. Гоголя, данное слово восходит своими корнями к французскому первоисточнику. Это отражается в глагольном управлении. Скажем: *Разговор вначале не клеился, но позже дело вульгарно и он начал даже получать форс* – фр. *recevoire, gagner la forcee* – силу получить; *obtenir la force* – силу иметь.

Множество заимствований, слов-гибридов в поэме Н.В. Гоголя невозможно обнаружить в словаре иностранных слов, потому что они являются авторскими находками. Из видов заимствований у Н.В. Гоголя господствуют слова-гибриды с суффиксами русского языка, такие как *миллионство, миллионщик*. Возникновение слов-гибридов с русскими суффиксами отвечало актуальному для времени Н.В. Гоголя процессу обрусения заимствований. В XVIII-XIX веках складываются пуристические склонности в русском языке, и многие выдающиеся писатели того времени, такие как Н.М. Карамзин, В.К. Тредиаковский и другие, находясь на позициях умеренного пуризма тяготились ограничить приток заимствований в русский язык. Президент Русской Академии наук того времени Екатерина Романовна Дашкова в свое время даже издала указ о допустимом употреблении русских слов взамен иностранных, заимствованных.

В ходе нашего анализа языкового материал мы выявили, что в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души» присутствует огромное число заимствований с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-шик, -чик, -нк*, которые Н.В. Гоголь использует в основном при изложении увеселений и литературного приема иронии.

Эти наблюдения над языком характеризуют стиль Н.В. Гоголя как писателя. К примеру, такие заимствования, как *институтка, миллионство*, невозможно назвать “чистыми” либо полными, заимствованиями. Они являются словами-гибридами, которые присоединили к латинскому корню

русский суффикс. Значения таких слов легко осознать, без помощи специализированных словарей, так как большинство заимствованных корней ассимилировались в русском языке спустя огромное количество времени.

И в наши дни некоторые выражения Н.В. Гоголя в языковую норму не входят, они остаются окказионализмами. Но все же эти выражения показывают нам отношение писателя к своим героям, украшают язык его произведений.

Таким образом, несмотря на обилие заимствований, язык Н. В. Гоголя остается великолепным примером литературного русского языка, передающего колорит эры писателя, исторической эпохи, и предметом постижения последующими поколениями. Писатель использует заимствованную лексику для создания экстраординарного сатирического приема. В этом и заключается уникальность заимствованных единиц, использованных в тексте произведения.

§ 4. Разработка внеклассного мероприятия по русскому языку для 10 класса по теме: «Иноязычная лексика в русском языке»

Тема: «Иноязычная лексика в русском языке – исконно русская лексика, заимствованная лексика, старославянизмы».

Цели урока:

1.Развить представление у старшеклассников о разнотипных путях внедрения заимствованной лексики в русский язык.

2.Углубить знания, навыки распознавания, обзора, систематизации языковых фактов и материалов.

3.Привить интерес к постижению заимствований в русском языке, обогатить представления учащихся о духовной, нравственной и языковой культуре народа, воспитать чувство любви к родному слову и языку.

4.Обучить умению трудиться со словарями - этимологическим, толковым, словарем иностранных слов.

5.Использовать лингвистические умения при работе с языковым материалом:

- определить лексическое значение слова, фразеологизма;
- употребить слово в соответствии с его значением;
- подобрать заданную группу слов к начальной языковой единице;
- характеризовать изученные языковые единицы и особенности их употребления в речи.

Оборудование: Словари иностранных слов, этимологические словари, толковые словари. Задания для независимой работы учащихся по теме внеклассного мероприятия.

Ход урока.

Ребята как всем нам известно русский язык за время своего существования неоднократно изменялся и трансформировался в следствии различных факторов как исторических, так и лингвистических. Грамматический строй языка и его звуковая система не оставались постоянными, изменялся и словарный состав языка.

Существенные изменения, одни из главенствующих, происходят в его словарном составе. Как нам известно, в процессе образования лексики существует два основных фактора: прямой путь, при котором из имеющихся в языке элементов появляются исконно русские слова, а также появление новых слов со стороны, из других языков – это путь заимствования.

Сегодня на нашем внеклассном мероприятии мы попытаемся сконцентрировать наше внимание на лексике русского языка не только с точки зрения сферы ее употребления, но и происхождения.

Считается, что словарный состав русского языка формировался 3 путями: путем заимствования, исконно русского и через старославянский язык. Изучив периоды истории русского языка, мы можем определить связь русской лексики со старославянскими и исконно русскими корнями. Попробуем с вами объяснить этот процесс.

Истоки русского языка связаны с древнерусским языком, а тот, в свою очередь является “продуктом” общеславянского языка. Отсюда мы с вами

можем сделать вывод, что русская лексика сберегла в себе черты этих этапов становления себя как языка.

Давайте с вами подумаем и попробуем ответить на мой вопрос, из какого языка к нам пришли данные лексические единицы: *свитшот, килл, чалма, флексбюргер, смок, даст, шрайвис, лайк, лакшери, фридом*. С помощью словаря вы сможете обосновать свой ответ.

Сегодня на нашем внеклассном мероприятии мы попытаемся определить некоторые из знаков, которые в свою очередь определяют происхождение слова, из какой языковой семьи оно образовалось.

В нашем процессе постижения языка в предыдущие годы мы с вами обращали внимание на интернациональные словообразовательные элементы. Как водится, они имеют греческое либо латинское происхождение. По числу слов, внесенных в наш язык греческим и латинским языками, с ними может соперничать только старославянский язык.

Задание. Давайте вспомним с вами интернациональные словообразовательные элементы и попытаемся подобрать к ним слова.

Ребята, я хочу, чтобы мы с вами вспомнили русскую лексику, но уже со стороны сферы ее употребления в речи. Как нам известно, основу лексики литературного языка составляют общеупотребительные слова. На их базе происходит последующее улучшение и обогащение лексики национального русского языка.

Однако мы можем встретить в различных местах слова, которые вняты только обитателям той либо другой местности (территориальный признак, мировой). Мы такие слова озаглавили диалектизмами. В нашем национальном русском языке имеются два основных наречия или диалекта - северное и южное, в свою очередь в состав которых входят независимые говоры разных территорий нашей страны. Уникальную группу составляют среднерусские говоры, имеющие черты и севернорусского и южнорусского наречий.

Кроме того, в узких сферах, помимо общеупотребительных, применяются слова особые - профессионализмы.

Ограниченными по употреблению являются также слова, используемые в речи отдельных общественных групп, скажем, рабочих, студентов, людей относящихся к различным профессиям. Эти слова будут являться арготизмами или же жаргонизмами и, в отличие от диалектизмов и профессионализмов, жаргонизмы имеют ясно выраженный чувствительно-экспрессивный нрав в своей структуре.

Исходя из этого, мы с вами можем сказать, что национальный русский язык включает в себя общенародные, общеупотребительные слова и слова ограниченного употребления это могут быть как диалектные слова, высокопрофессиональные слова, так и просторечные и жаргонизмы или же арготизмы.

Изредка слова ограниченного употребления дозволено встретить в произведениях писателей художественной литературы. Давайте попытаемся ответить на вопрос – какую функцию они выполняют в тексте?

Может быть, для создания речевого колорита и пафоса произведения?

Сейчас мы с вами посмотрим отрывки фильмов на литературную тематику и постараемся ответить на этот вопрос.

Словарь языка имеет в своем составе энергичную лексику, то есть слова, которыми пользуются в данный период времени все говорящие и пассивную лексику, то есть слова, которыми люди либо перестают, либо только начинают пользоваться, стоит отметить – часть пассивной лексики может и вовсе выйти из речевого оборота, либо замениться на современный вариант вследствие заимствования.

Пассивная лексика делится на две группы: устаревшие слова и новые слова. Такое деление языка на энергичную и пассивную лексику оправдано в строго определенное историческое время: каждому отрезку времени свойственна своя энергичная и пассивная лексика. Давайте приведем примеры такой лексики.

Знакомство со словарями.

Беседа.

Каковы поводы, вызывающие происхождение заимствованных слов?

Назовите словари, в которых вы можете найти информацию по заимствованному слову?

Вы знаете эти словари или даже авторов?

Задание для закрепления материала.

Вам раздали листки с заданием. Постарайтесь определить из какого языка заимствованно то или иное слово. В этом вам помогут словари заимствованной лексики.

Слова: *интернист, лейкоциты, лекция, напалм, натурализация, нарцисс, оперетта, оппонент, официоз офсайд, офицер, палатализация, пакет, палас, перигей, полис, полиция, пуризм, реалист, сеньор, хариты, универсал, ксенофобия, клиника, клирик, кнессет, каротель, картуш, карусель, инструкция, вокал, вексель, вензель, биполярный, бицепс, бланкизм, бисировать, альба, гиподинамия, гиппология, астрономия, философия, директриса, дредноут, итангенциркуль, египтология, имбирь, лекторий, макиавелизм, макинтош, макраме, материя, матовый, монотонный, монофилия, моноцентризм, ниппель, оказия, оккультизм, оккупация, оппонент, палаццо, палеантропы, парафин, парвеню, приоритет, пробация, публицистика, пудинг, рафинирование, рубикон, реликвия, скваттер, тренажер, трюфика, ундина, университет, уникальный.*

Устаревшие слова: *важенка, вакса, вельбот, вента, венец, втуне, десятерик, друкарня, драгоман, ирой, исподний, кизлярка, клавира, ламуш, ланита, лапотник, ларник, латинщик, мытница, мытарь, однолично, одинец, покрасть, позывать, полетка, ратай, ратный, розный, ярмонка, ясак, яспис, яхонт, яства, ярлык, ярый, ярыга, ярость, ярмонка, доилица, злато, каруца, пазногти, рушать, рында, гошпиталь, варня, верещага, баскак, альбионский.*

Подведение итогов занятия.

Групповое обсуждение вопросов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В русском языке на протяжении всего пути его развития присутствует заимствованная лексика, так как заимствования отражают контакты русских с другими народами, свидетельствуют о взаимодействии не только языков, но и культур. С помощью заимствований пополняется лексический состав русского языка.

В то же время в лингвистике существует определенная проблема, связанная с пониманием термина «заимствование». В нашем исследовании под заимствованием понимается иноязычное слово, которое, функционируя в речевой практике, закрепилось в лексической системе русского языка.

Время, в которое создавались литературные произведения Н.В.Гоголя, стало по-настоящему революционной эпохой в истории русской литературы и русского литературного языка. Произведения, безусловно, одного из великих русских писателей, остаются актуальными для своего изучения, как для литературоведов, так и для лингвистов.

Собранный в ходе исследования материал свидетельствует о тематической специфике заимствованных слов, представленных в тексте поэмы Н.В. Гоголя: широко представлены наименования одежды и ее особенностей (*батист, панталоны, ливрея, позументы, руло, шарф, шемизетка*), наименования помещений, строений и их частей (*антресоль, бельведер, галерея, колонна, палисадник, флюгер*), связанные с общественной жизнью слова (*визит, паспорт, этикет, капитал, этикет, форс*), предметы и явления обихода (*одеколон, туалет, пулярка, декохт, аппетит*), военная лексика (*генералитет, марш, солдат*). Широкая тематика заимствованных слов обусловлена тем, что XVIII-XIX века характеризовались широким распространением французской культуры в Российской империи, в ее высших сословиях. И иноязычные слова выступают как маркеры этой исторической эпохи.

Характеристика иноязычных слов, представленных в поэме, по языку-источнику показала, что заимствования пришли из разных языков:

латинского, итальянского, немецкого, польского, украинского. Однако ведущую роль играют слова, заимствованные из французского языка (*антресоли, бал, визит, колонна, комплимент, палисадник, руло, муслин, шкаф, экипаж, этикет* и др.), что с одной стороны показывает образованность писателя, а с другой – отражает модные тенденции в языке того времени.

Проанализировав на примере поэмы «Мертвые души» лексико-семантические и функциональные особенности заимствованной лексики, мы можем констатировать тот факт, что многие иноязычные слова были активными единицами в речи самого автора: Н.В. Гоголь с помощью заимствований в тексте произведения создает образ той эпохи, в которой он жил и работал. В то же время заимствования выполняют и художественную функцию, выражая сатирическое отношение писателя ко многим событиям того времени и создавая комизм в изображении тех или иных персонажей.

Судьба заимствований в русском языке не одинакова, что предопределяется их способностью к ассимиляции в новой лингвистической ситуации с целью более гармоничного интегрирования в систему реципиента. Эволюция заимствований в новой языковой системе проходит в соответствии с законами русского языка на фонетическом, графическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Многие лексические единицы, выявленные в тексте поэмы «Мертвые души» Николая Васильевича Гоголя в языковую норму не входят, они остаются окказионализмами. Но на их примере мы можем проследить особенности функционирования иноязычных лексем в русском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Теоретические работы:**

1. Авина, Н.Ю. Родной язык в иноязычном окружении [Текст] / Н.Ю. Авина. – М.: АСТ, 2012. – 249 с.
2. Арапова, Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря [Текст] / Н.С. Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2013. – 298 с.
3. Айдукович, Й. О некоторых понятиях лексической контактологии [Текст] // Й. Айдукович // Русский язык: исторические судьбы и современность. Второй междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М.: изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 445-447.
4. Багана, Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм [Текст] / Ж. Багана, Е.В. Хапилина. – М: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
5. Баранова, Л.А. Русизмы в английском языке: идеологические мифы и языковая реальность [Текст] // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 241-246.
6. Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения [Текст] / Н.А. Баскаков. – М.: АЛТ, 2016. – 367 с.
7. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Флинта, 2015. – 421 с.
8. Бельчиков, Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – М.: АСТ, 2015. – 481 с.
9. Берков, В.П. Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках // Современные языковые процессы: Межвуз. сб. [Текст] / В.П. Берков. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2014. – С. 3-22.
10. Бицилли, П.М. В защиту русского языка // Избранные труды по филологии [Текст] / П.М. Бицилли. – М.: АСТ, 2012. – 259 с.

11. Богданова, Н.В. Активные процессы современной русской фонетики // Современные языковые процессы: Межвуз. сб. [Текст] / Н.В. Богданова. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2013. – С. 22—28.
12. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: АСТ, 2016. – 254 с.
13. Виноградова, Е.В., Феоклистова В.М. Сопоставление семантических структур экзотизмов (на материале русского, английского, французского и немецкого языков) [Текст] / Е.В. Виноградова, В.М. Феоклистова // Язык образования и образование языка: Материалы междунар. научной конференции. – Новгород, 2015. – С. 55-56.
14. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: ВД, 2013. – 431 с.
15. Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: АСТ, 2014. – 396 с.
16. Володарская, Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания.– 2012. – №4. – С. 96-118.
17. Гальди, Л. Слова романского происхождения в русском языке [Текст] / Л. Гальди. – М.: Флинта, 2013. – 286 с.
18. Гимпелевич, В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке [Текст] / В.С. Гимпелевич. – М.: АСТ, 2014. – 142 с.
19. Гоголь, Н.В. Поэма «Мертвые души» [Текст] / Н.В. Гоголь. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 358 с.
20. Демьянов, В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации [Текст] / В.Г. Демьянов. – М.: Наука, 2012. – 286 с.

21. Денисова, С.П. Глобализмы в языке массовой коммуникации. Русский язык: исторические судьбы и современность [Текст] / С.П. Денисова. – М.: изд-во МГУ, 2016. – 430 с.
22. Костюков, В.М. Гибридные слова - средства комического [Текст] / В.М. Костюков // Русская речь. –1997. – №6. – С. 55-57.
23. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л.П. Крысин // Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов – М.: АСТ, 2012. – С. 5-29.
24. Крысин, Л.П. Словообразование или заимствование? [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Флинта. – 2013. – 183 с.
25. Кимягарова, Р.С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII—XXI вв) [Текст] / Р.С. Кимягарова // Вестник Московского университета, серия 9. Филология. 1989. - №6. - С. 69-78.
26. Константинова, Н.Л. Иноязычные заимствования и система языка (на материале англоязычной лексики в финансово-экономической терминологии немецкого языка [Текст] / Н.Л. Константинова // Филологические науки 1999. - №2. - С. 86-92.
27. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий [Текст] / Л.П. Крысин // Вопросы языкознания. –2002. – № 6. — С. 27-34.
28. Крысин, Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Флинта. – 2014. – 109 с.
29. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие [Текст] / Е.В. Маринова. — М.: Флинта: наука, 2012. — 288 с.
30. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования [Электронный ресурс] / Е.В. Маринова // Русский язык в научном освещении– 2008. – С. 289-299. – Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/doc/autoref/marinova.pdf>

31. Менджерицкая, Е.О. Когнитивные стереотипы: их разрушение и создание в национальном публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е.О. Менджерицкая. – М.: изд-во МГУ, 2012. – 246 с.
32. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 207 с.
33. Мокиенко, В.М. Новое свое и старое чужое в русском языке и русских словарях [Текст] / В.М. Мокиенко. – Н. Новгород, 2012. – 153 с.
34. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Флинта, 2012. – 308 с.
35. Рахманова, Л.И. Суздальцева, В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Флинта, 2013. – 379 с.
36. Рыжкова, И.В. Влияние сети Internet на молодежный жаргон русского языка [Текст] / И.В. Рыжкова. – М.: Флинта, 2014. – 243 с.
37. Рядчикова, Е.Н. Примерное прогнозирование развития русского литературного языка [Текст] / Е.Н. Рядчикова // Аванесовские чтения. Международная научная конференция. Тезисы докладов. - М., 2002. – С. 186-196.
38. Тюркоязычная лексика в современном русском литературном языке: учеб. пособие. – Н. Новгород, 2013. – 247 с.
39. Успенский, Б.А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.) [Текст] / Б.А. Успенский. – М.: Флинта. – 2015. – 283 с.
40. Хабургаев, Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка [Текст] / Г.А. Хабургаев. – М.: АСТ., 2014. – 351 с.
41. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. - М.: Просвещение, 1977. - 335 с.
42. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: АСТ, 2013. – 222 с.

43. Умелов, В.В. Понятие заимствованного слова [Текст] / В.В. Умелов. – М.: Флинта, 2015. – 429 с.
44. Укропова В.Г. Внеклассные мероприятия по русскому языку для старшеклассников [Текст] / В.Г. Укропова. – М.: АСТ. – 2014. – 249 с.
45. Яшкин Н.Д. На уроке в старших классах [Текст] / Н.Д. Яшкин. – М.: ВДО. – 2015. – 103 с.

II. Словари:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд. [Текст] / В.И. Даль. – 2005.
2. Епишкин, Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс] / Н.И. Епишкин – М.: Словарное издательство ЭТС, 2010.
3. (МАС) Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой.- 4-е изд., стер.- М.: Рус. Яз., Полиграфресурсы, 1999.
4. (МТЭС) Малый толково-этимологический словарь иностранных слов: словарь-попутчик. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 341 с.
5. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Флинта. – 2006. – 209 с.
6. Современный словарь иностранных слов [Текст] – СПб.: «Дуэт», 1994. – ССИС
7. (ТСИС) Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: АСТ. – 2014. – 408 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М.Фасмер – М.: Прогресс, -1986-1987.
9. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст]/ Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Флинта. – 2013. – 356 с.